18+

Камаэль Хафизов

Рыцарь поневоле

Камаэль Хафизов

Рыцарь поневоле

«Издательские решения»

Хафизов К.

Рыцарь поневоле / К. Хафизов — «Издательские решения»,

Пьеса, городское фэнтези, про то как эльфы разыграли четыре влюбленные пары, чтобы вызвать в сердцах юношей, отвагу и рыцарский дух, для спасения своих любимых дам.

© Хафизов К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Сцена №1 7
Сцена №2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Рыцарь поневоле

Камаэль Хафизов

© Камаэль Хафизов, 2026

ISBN 978-5-0071-5847-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рыцарь поневоле.
Пьеса.
Комедия.

Пролог

Во всём произведении, представление ведут сказочные, весёлые эльфы, любящие шутить, петь песни, читать стихи и играть в театре. Эльфами правит королева эльфов, которая обладает очень сильной магией. Сами эльфы тоже обладают магией, но их магия гораздо слабей чем у королевы.

Эти сказочные, весёлые эльфы любят разыгрывать людей и шутить над ними, но делают они это не чтобы посмеяться над людьми, а что бы раскрыть в них сильные чувства, такие как: отвага, верность, любовь, и прочие высокие чувства.

Сцена №1

Летний день. Городской парк. В парке отдыхает довольно много народу. Все лавочки в парке заняты, на них сидят пожилые люди, компании юношей с девушками и влюблённые пары. Так же в парке играют дети, кто-то выгуливает собак, а кто-то кормит голубей, которые летают тут в огромном количестве.

По парку прогуливается королева эльфов Галактия вместе со своим придворный, весёлым эльфом Люпе́ном и ведут разговор.

Галактия
Все нынче сильно изменилось, век рыцарей ушел давно,
Другая жизнь права диктует, благоразумию на зло.
Кругом машины, светофоры, куда-то все бегут, спешат,
А в небе кружат самолёты, стрелой как ястребы летят.

Бурлит, кипит река людская, в ней прежний рыцарь пропадёт,
Своим законам подчиняя, сметёт его в водоворот.
Ветрины улицы затмили, ночь освещают фонари,
И серенады не услышишь, что раньше пели до зари.

А как бы сильно мне хотелось, век рыцарей вернуть опять,
Их благородные стремления, своей рукою направлять.
Во славу доблестного духа, их шпага всем врагам сигнал,
За честь, за веру, за отчизну, за сладкий женский идеал.

Люпен
Вы правы моя королева, всё изменилось так во круг,
И прежних лихих поединков между собою не ведут.
Теперь другие идеалы и взгляд другой на красоту,
Пропали благородства нравы, на двести летнею версту.

Но всё же их сердца не чёрствы, любовь играет вальс огня,
Способный рыцарские страсти, разжечь одной искрой кремня.
Пусть в шпаге не сильны умением, при случае её возьмут,
Свой рыцарский задор покажут, и выставят на божий суд.

Галактия
Твои слова звучат красиво, пьянят как красное вино,
Но только рыцарских проделок, не видела уже давно.
Нет шпаг, плащей и шляп красивых, к свершениям стремленья нет,
Дуэли приравняли к дракам, во нравах новый квалитет.

Боюсь, в суждениях ошибка, Люпен мой, милый, дорогой,
Никто за шпагу не возьмётся, какой не награждай ценой.
Нет добровольных в этом деле, хоть золотом поощришь,
Ты к рыцарскому поединку тут никого не подрядишь.

Люпен

Вы зря расстроены так в людях, ошибка в мыслях не моя,
Вас в заблуждения повергла суждений ложных колея.
В их душах рвение неизменно, сменился времени наряд,
И рыцаря на поединке, представить буду очень рад.

Галактия
Твои слова довольно смелы, и смело мнение твоё,
Но в людях поселилась скупость, высокий нрав, для них хламьё.
Героев прошлых позабыли, забыли красоту стихов,
Никто из них на поединке, играть со смертью не готов.

Но если есть такой отважный, который может шпагу взять,
Представить жизнь звенящей стали, и свою доблесть доказать,
Готова буду согласиться, что ложно мнение моё,
Но наперёд, пере до мною, представишь храбреца того.

Люпен
Я за свои слова ручаюсь, и верю, в людях есть искра,
Неугасаемая ярость, взрывая, пламя храбреца.
Готов представить дуэлянта, который шпагу может взять,
За жизнь и честь любимой дамы, решиться жизнью рисковать.

Но рыцарь, сам пока не рыцарь, он не рождён среди дворов,
Где честь была дороже жизни, где каждый драться был готов,
Где верность клятвы безупречна, с врагами не вели бесед,
Любовь пылала бесконечно, и в уважении был поэт.

Условие одно свершению, чтоб рыцарь в руки шпагу взял,
Нам нужно разыграть спектакль, и каждый свою роль сыграл.
В неведение герой наш будет, но роль ему отведена,
Придётся в бой вступить, взяв шпагу, увидите его тогда.

Галактия
Мне расскажи всё поподробней, узнать об этом я хочу,
Какой мотив, какая сцена, какая участь храбрецу?
В чём будет смысл его роли, как шпагу в руку он возьмет,
Как рыцарское возмущение, в актёре этом оживёт?

Люпен
Спектакль рассказать готов вам, но наперёд вас попрошу:
«Помочь в установление сцены, предать реальность миражу,
Чтобы обман казался правдой, поставить нужный антураж,
Вы магию свою вершите, глазам представив камуфляж».

Галактия
Ты так умело интригуешь, мой милый дорогой Люпен,
Твои слова словно сонаты, что создал Фридерик Шопен.
Помочь готова в представлении, и магию свою вершу,
Все декорации для сцены, без промедления сотворю.

Убранством сцена засияет, ведь музыка пуста без нот,
Художнику доставлю краски, своих магических щедрот.
Но, что конкретно нужно сделать, ты поподробней опиши,
Мои неведующие топи, своим рассказам осуши.

Люпен
Вы бесподобны королева, вы благородству эталон,
За вашу помощь в представлении, учтивый низкий мой поклон.
Прекрасный парк, где мы гуляем, всё представление будет тут,
Герои, выбранные мною, сюда с любимыми придут.

В час нужный магию вершите и превратите его в лес,
Эльфийских песен и сказаний, где в руку вложиться эфес.
Дорожки, лавочки оставим, чтоб парк имел свои черты,
Но лес предстанет пред глазами, для тех, кто убежит в кусты.

Пробудем ревность, чувства тронем, красавиц нежных городских,
Будильником они послужат, для побуждения дел мужских.
Героев четверо в примете, любовью трепетны сердца,
Но дамы склонные к сомнению, не ценят нынче жеребца.

Когда тут сцену установим, другие зрители уйдут,
Ворота будут непреклонны, глаза чужие не зайдут.
Прибудут наши пары разом и представление начнём,
Среди отобранных героев, уверен, рыцаря найдём.

Галактия
Сгораю в сладком предвкушении, твоя задумка по душе,
Мне пьеса видеться достойной, на черно-белом чертеже.
Хочу быть в этом соучастна, мне скучно будет наблюдать,
Найдётся ль роль для королевы, участие в зрелище принять?

Люпен
Я кланяюсь ещё раз в ноги, столь преданный слуга и страж,
Среди актёров представления, вы самый главный персонаж.
Что сад безмолвный красит роза, актрисы лучшей не найти,
В финале зазвучат фанфары, осыплет сцену конфетти.

Галактия
Люпен любимый, ты бесценен, ты радуешь меня всегда,
Твои труды оценит небо, сверкнёт эльфийская звезда.
Других представь героев пьесы, кого на роли подобрал,
Кого пропустит к нашей сцене, ворот волшебный терминал.

Люпен
Всенепременно королева, представлю вам героев всех,
Кого разыгрывать мы будем, разбив неясности орех.
Всю экспозицию составлю, героев кратко опишу,

Характер их и их воззрения, на жизнь мерзкую расскажу.

Наш первый претендент печален, поэт, не ласканный судьбы,
Любовь сулит ему проклятье, любимой не нужны стихи,
Не видит в них она успеха, не радует красивый слог,
Ей радость больше доставляет, смотреть излюбленный TikTok.

Но не сдаётся наш мечтатель, любимой верен до конца,
Ей даже в целом интересны стихи умелого льстеца.
Но требует она другого, про рифму напрочь позабыть,
Ценить машины, спорт и пиво, как все мужчины любят жить.

Другого мужа ей не надо, поэты вовсе ни к чему,
И не даёт она согласие на свадьбу другу своему.
А он не может без сложения, прекрасных строк, никак прожить,
Об безразличия разбиваясь её в обратном убедить.

Такой герой назначен первым, для нашей пьесы непростой,
А следующий на обозрение, предстанет тут другой герой.
Довольно дерзкий забияка, не знает в наглости преград,
«Кто сильный тот и прав» — считает, такой в его уме расклад.

Его подруга тоже бойка, не отстаёт в делах во всём,
Но ищет тех, кто поумнее, кто может править кораблём.
Поэтому согласия нету, хотя он мил её глазам,
Сама же хочет приобщится к богатым, золотым дворам.

В уме они довольно слабы, не любят изучать наук,
Искусство их не впечатляет, любая книга — пустой звук.
Деяния довольно скудны, лишь фильмы, музыка, игра,
Весь образ жизни наполняют, всё остальное суета.

На этом с ними и закончу, тут больше нечего сказать,
Пора бы третьему герою, пред вашей милостью предстать.
Начитанный, довольно умный, развитьем тела не дурён,
Но нерешительный и скромный, всегда сомнения ходят в нём.

Не может девушке любимой, открыть любовный свой порыв,
Ведёт себя довольно странно, в прекрасный день глаза закрыв.
И только ночью одинокой, он чувства может передать,
Луне безмолвной открывая, о ком приходиться страдать.

И каждый раз молчит при встрече, не знают смелости слова,
Лишь тонный взгляд его печальный, молотит словно жернова.
Признание взглядом посылает, а рот, закрытый на замок,
Как будто тело при свидании парализовал электрошок.

Безмолвна и его подруга, искусству предана душой,
Картины пишет и читает, романы слёзные в запой.

Ей друг довольно симпатичен, она признания его ждёт,
Но предложение о свадьбе, из уст героя не придёт.

Такая пара пригодится, для нашей сцены смысловой,
А вдруг застенчивый страдалец, докажет нам, что он герой?
Хотя сомнения питает его стеснительная суть,
Решительность замков не знает, ей можно мир перевернуть.

Герой последний из мажоров, богатство плещется рекой,
Сограждан бедных презирает, считает их тупой толпой.
Простых себе не видит ровней, на всех взирает с высока,
Его надменные манеры, вскипают из-за пустяка.

Не так ему подали что-то, не так ответили ему,
Не так ему что-то сказали, во всём он видит кутерьму.
Не знает сердце сострадания, считает, все ему должны,
Больших забот не прилагает для расцветания любви.

Его подруга очень скромна, богата только красотой,
Поэтому герой в сомнениях, провозглашать её женой.
Но красота её бесспорна, в отличии от кошелька,
В котором крупные купюры, бывают только иногда.

Лишаться красоты не хочет, мажор развязанных манер,
Всегда подруге выставляет богатых девушек в пример.
Но и не сильно обижает, ведь нравиться она ему,
Натура прямо не из лёгких, как небо ясное в дыму.

А девушка пылает страстью, дыханья робкого тепло,
Не о богатстве помышляет, ей нравиться его лицо.
И словно верная собачка, бежит за ним закрыв глаза,
Не смеет милому перечить, в высокомерие никогда.

Таких героев подготовил, для нашей сцены непростой,
Узнаем кто из них готовый, пощекотать себя струной,
Разящую дворянской шпагой, на поединке доказать,
Что рыцари полны отваги, и будут впредь существовать.

Другие эльфы, ваши слуги, примчаться словно журавли,
Чтоб все задумки без запинки, спокойно выполнить смогли.
Вельдора позовём немедля, Тэйрона, Эрлина быстрей,
Таэля певчего красавца, для наших пригласим идей.

Представил всех для вас героев, и кто нам будет помогать,
Осталось лишь дождаться время и сценку начинать играть.
Всё остальное, то, что нужно, подробно попозже расскажу,
Сейчас уйду и пыл влюблённых к театру действий приманю.

Галактия

Герои прямо не простые, у всех особая судьба,
Пусть действием теперь докажут, что ошибаюсь в людях я.
Иди и приведи все пары, к спектаклю нашему быстрей,
А я устрою всё как просишь, прибегнув к магии своей.
На этом всё, иди.

Придворный эльф Люпен кланяется и быстро уходит. Королева эльфов исчезает из парка и появляется в своём хрустальном дворце, готовить нужную магию.

Сцена №2

Пояснение:

Всё готово к представлению, которое для влюблённых пар приготовил весёлый эльф Люпен. Ничего неподозревающие об этом влюблённые пары, отобранные эльфом, прибыли в парк.

К первой молодой паре, сидящей на лавочке, подходит прохожий (эльф Люпен) и просит юношу, читающего свои стихи для девушки, прочитать ещё одно стихотворение для него, чтобы насладиться красивым слогом, юноша соглашается и читает его.

Тут к ним подходит проходящая мимо женщина (Галактия) и говорит, что все поэты занимаются бесполезным делом. Люпен отвечает её, что она ошибается и просит случайного прохожего проходящего мимо них прохожего (эльфа Таэля) высказать своё мнение на счёт стихов. Таэль говорит, что стихи нужно сначала услышать, и юноша соглашается прочитает ещё одно стихотворение.

Тут из кустов выбегает мужчина (эльф Вельдор) и говорит, что стихи великолепные, а Таэль говорит ему, что стихи плохие.

Тут появляется еще один мужчина (эльф Тейрон) и говорит, что стихи хорошие. Тут же появляется ещё один мужчина (эльф Эрлин) и говорит, что стихи плохие.

Между мужчинами (эльфами) возникает спор. Вельдор и Тейрон утверждают, что стихи хорошие, а Эрлин и Таэль утверждают, что стихи плохие. Спор заходит далеко, и они решают драться между собой.

Люпен, Галактия и молодая пара, пытаются их остановить.

* * * * *

Вечером в парке, на одной из многочисленных дорожек, идущей среди пышных кустов сирени и акаций, на лавочке сидит молодая красивая девушка (Маша) и смотрит в телефон. Рядом с ней стоит юноша (Миша) и вдохновенно читает ей свои стихи.

Твои глаза — прекрасны!
Твой голос — соловей!
Твоё лицо — что солнце,
Оно всего милей.

Твой свет и обаяние,
Твой блеск и чистота,
Вершина мироздания
Великого творца.

Вдыхаю наслаждение,
Дрожу перед тобой,
Боюсь, что не успею,
Сказать тебе: «Постой»!

Боюсь, что не увижу.
Боюсь, что не найду.
Боюсь тебя лишившись
Я просто пропаду.

Ты свет мой и стремления,
Ты парус на ветру,
Мой вдох, моё спасение,
Я так тебя люблю!

Юноша произносил стихи с очень красивой интонацией, а после того, как он прочитал их, взял руку девушки и крепко поцеловал кисть. Девушка лишь на минуту отвлеклась от телефона и с неким недовольством посмотрела на юношу. Увидев её недовольный взгляд, юноша робко спросил:

— Ну что, понравилось?

— Да так себе, — ответила девушка и опять уставилась в телефон.

В то время, как юноша красочно читал стихи, мимо них проходил странный прохожий (эльф Люпен). Прохожий остановился напротив них и слушал, как юноша читает стихи, это его сильно заинтересовало.

После того как юноша поцеловал руку своей девушке, прохожий подошёл к ним и спросил.

— Извините меня ради бога, что я помешал вашей уединённой встрече,
но мне очень сильно охота узнать: «Стихи, которые вы только что прочитали,
это ваше творчество, или нет»?
Девушка недобрым взглядом посмотрела на незнакомца, а юноша учтиво ответил:
— Это мои стихи, я сам их сочиняю, а что случилось?
— Нет, ничего не случилось, просто меня поразила красота вашего слога,
и интонация, с которой вы их читаете, вот как там у вас в конце:

«Ты свет мой и стремление,
Ты парус на ветру,
Мой вдох, моё спасение,
Я так тебя люблю»!

— Это великолепно и очень красиво, очень замечательно.

— Кх, что тут замечательного? — пренебрежительно сказала девушка, — обычная болтовня и ничего больше.

— Я бы так не сказал, — ответил прохожий. — На сколько я понимаю, юноша посветил эти стихи в вашу честь, разве они не тронули ваше сердце?

— Почему они должны тронуть моё сердце? Я стихи не люблю, для меня это лишь пустая болтовня, лучше бы он меня свозил куда ни будь, тогда бы точно тронул моё сердце.

— Маша, мы же с тобой уже говорили об этом. Съездим мы на эти источники, съездим, но чуть попозже, давай сейчас об этом не будем?

— Вот так всегда, — недовольно сказала Маша и опять уставилась в телефон.

— Простите меня ещё раз, что я такой бестактный, но вы не могли бы ещё что ни будь прочитать из своего творчества. Буквально одно стихотворения, и всё. Большего я не прошу и мешать вашей встрече не буду.

— Прочти ему и пусть идет, — промычала Маша, смотря в телефон.

— Конечно прочту, — заволновался юноша, как будто он вышел на сцену перед полным залом зрителей. — Сейчас, сейчас, я что-то растерялся и всё вылетело из головы.

— Вы не волнуйтесь, я ведь не судья и приговор объявлять вам не собираюсь, даже если стихи мне и не понравятся.

— Вот-вот вспомнил, — торопливо сказал юноша, — вроде они хорошие, слушайте:

«Безумие моё увенчано тобой,
Я мёртвый без тебя, с тобою я живой.

Лишь свет уйдёт и темнота,
И пропасть, мрак, и пустота.

И холод, холод, бездна, тьма,
Разбит, истлел, безумен я.

Молчу, не вижу, не живу,
Не ощущаю, не звучу.

И холод, холод, мерзлота,
Сковал цепями, мёртвый я.

Темно, темно, всё пыль и прах,
Проклятье стынет на зубах.

Но нет, я слышу, слышу звон,
Он чудным светом наделён.

Волшебным светом перемен,
Тепло несущий в серость стен.

Тот свет проклятье сожжёт,
И прах из бездны восстаёт.

И снова я огнём горю,
И этот свет боготворю.

Чудесный свет моей мечты,
И этот свет, конечно, ты».

В это время мимо них проходила очень симпатичная женщина (Галактия). Она увидела, как вдохновенно поэт читает свои стихи и смеясь сказала:

— Ха-ха, у вас тут что, поэтический вечер проходит?

— К сожалению нет, я просто попросил этого молодого человека прочитать стихотворения, вот и всё.

— Вы ко всем с такой просьбой подходите?

— Что вы, нет конечно. Просто молодой человек — поэт и читал соей девушке стихи, я проходил мимо, услышал, как он великолепно читает их и попросил его, прочитать ещё одно стихотворения для меня, вот, собственно говоря, и всё.

— А, по-моему, все поэты глупцы и ничего полезного они не делают, только и умеют что рифмовать, свекровь — морковь, слова — дела, броня — фигня, что тут особенного?

— Да-да, — оживилась Маша, — никакого толку от них нет.

— Ха-ха, — засмеялась женщина, — вы тоже так считаете?

— Конечно, что полезного в стихах? Цветы бы лучше подарил, на них хоть смотреть можно.

— Так стихи можно запомнить и наслаждаться их красотой, — сказал мужчина, — вот попробуйте сами, что ни будь сказать стихами.

Маша
— Перестаньте,
Ведь я нормально говорю, стихи на дух не выношу,
Не буду их запоминать, мне на поэзию плевать.

Галактия
— Согласна с вами дорогая, поэты — это, прошлый век,
Они сейчас как динозавры, как вымерший Австралопитек.

Люпен
— Вы заблуждаетесь в мышлении, поэзия всегда цветёт,
Её великое значение, культура мира признаёт.
И дух строптивого поэта в чулане тёмном не запрёшь.
Я вижу: «Юноша достойный и для поэзии пригож».

Тут мимо них проходил мужчина (эльф Таэль) в черном костюме.

Люпен (обращается к Таэлю)
— Простите меня ради бога, мне можно вам задать вопрос?

Таэль
— Конечно можно, задавайте, что знаю, я могу сказать.

Люпен
— Вот это юноша — поэт, он очень молод и влюблён,
И стихотворную душой в полёте мысли окрылён.
А эти дамы говорят, что рифмы нынче в умах спят
И что пустое это дело, поэтов время перезрело.
Что скажите на это вы?

Таэль
— Не знаю, так я не скажу, хотелось бы стихи его послушать.

Люпен (просит Мишу рассказать стихи)
— Вы можете прочесть ещё одни стихи?

Миша
— Могу.

Маша (говорит тихо и недовольно)
— Читай, читай.

Галактия
— И я послушаю какие он стихи расскажет, вдруг что-то в них найду.

Миша (читает стихи)

«Небо раскрыв, влюбился я.
Влюбился я, как юноша.
Как юноша горю огнём,
Горю огнём, сгораю в нём.
Сгораю в нём, как пух на земле,
Как пух на земле, лежу на траве
Лежу на траве, к тебе хочу.
К тебе хочу и с ветром лечу,
И с ветром лечу и крикну я
И крикну я — Люблю тебя!
Люблю тебя, как мощный взрыв,
Как мощный взрыв, небо раскрыв».

Тут из кустов неожиданно выбежал ещё один мужчина (эльф Вельдор)

Вельдор
— Гениально! Гениально! Браво! Это гениальные стихи!

Таэль (тут же ответил Вельдору)
— Вы ошибаетесь, стихи довольно простые, я бы даже сказал детские.

С быстротой молнии, к мужчинам (эльфу Таэлю и Вельдору) подходит ещё один мужчина (эльф Тейрон), видя назревающий спор Люпен отошёл к лавочке.

Тэйрон
— Я всё слышал!
Не слушайте молодой человек этого странного прохожего,
Ваши стихи очень хорошие, у вас особый вкус и талант.

Тут как гром с небес появился ещё один мужчина (эльф Эрлин), как будто у всех этих, непонятно откуда взявшихся мужчин, было назначено тут собрание.

Эрлин
— Я тоже всё слышал и с полной ответственностью заявляю, что поэт плохой и стихи его, плохие.

Вельдор (отвечает Эрлину и Таэлю)
— А я говорю, что стихи хорошие.

Таэль (говорит Вельдору)
— У вас что-то со слухом туговато, а может даже с головой что-то не то?

Тейрон (вступается за Вельдора)
— Это у вас что-то плохо с головой, стихи хорошие.

Таэль (возмущается)
— Это у меня что-то с головой?

Эрлин (вступается за Таэля)

— Это у него что-то с головой?

Тейрон (отвечает им обоим)
— И у него и у тебя, вы два осла и в этом я вас поздравляю.

Вельдор (поддерживает Тейрона)
— Я к вашему мнению присоединяюсь, они действительно похожи на ослов,
Смотрите на их ослиные уши, они точно ослы.

Таэль (отвечает им)
— Ах так, тогда вы — два индюка.

Эрлин
— Точно, я в индюшатнике их видел, а ну пошли домой в сарай: «Типи-типи-типи».

Тейрон
— Кому ты: «Типи-типи» — говоришь?

Эрлин
— Конечно индюкам, которых вижу в вас обоих.

Тейрон (говорит Эрлину и Таэлю)
— Ах так, тогда пусть будет драка, между нами.

Эрлин (отвечает)
— Пусть будет драка, так мы спор решим.

Вельдор
— Пусть драка будет, я готов вам преподать урок.

Таэль
— Пусть драка будет наконец.

Вельдор и Тейрон встали по одну сторону дорожки, Таэль и Эрлин встали по другую сторону дорожки.

Люпен (говорит мужчинам, которые решили драться между собой)
— Мужчины успокойтесь ради бога, не нужно тут друг друга колотить.

Тейрон (отвечает Люпену)
— О нет, уже завёлся я довольно,
Поколочу я либо их, а если нет, тогда поколочу тебя.

Люпен
— Раз так, тогда, конечно, колотите их, я даже вам мешать не буду.

Маша (спрашивает у Миши)
— Это кто такие?

Миша
— А я откуда знаю, прибежали из разных сторон и стали спорить из-за моего стихотворения.

Маша
— Они же сейчас подерутся, нужно что-то делать.

Миша
— А что я могу сделать?

Маша
— А я откуда знаю, ты же мужчина, сделай что ни будь.

Миша
— Легко сказать: «Сделай что ни будь» — а что сделать то?

Галактия (решает угомонить мужчин)
— Мужчины! Не нужно драться тут, вы помиритесь
Или договоритесь как ни будь между собой.

Вельдор
— С ослами договорив не веду

Тейрон
— Ослов нужно хлестать за их упрямство, поэтому мы будем драться.

Эрлин
— Мне с индюками, тоже разговаривать не шибко то охота.

Таэль
— Да, индюков всех нужно бить, они тупые
И ничего совсем в стихах не понимают
Любую ерунду готовы за стихи принять.

Вельдор (говорит Эрлину и Таэлю)
— Ах вы два мерзавца, кто первый будет, подходи,
Кулак как раз я приберёг для случая такого.

Эрлин (отвечает Вельдору)
— Ты разве называешь это кулаками, да это просто курьи ножки.
Вот мой кулак и он готов тебе манеры преподать.

Тейрон (говорит Эрлину)
— Я вижу, что копыта, вы, свои забыли подковать,
Придётся пыл ваш наглый, моими кулаками остудить.

Таэль (говорит Тейрону)
— Ну разве это кулаки! Ха-ха! Я бы эти закорючки, кулаками называть не стал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.